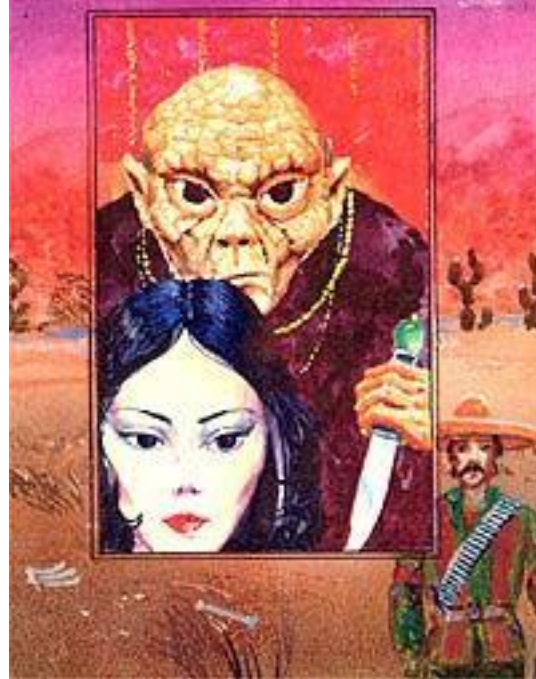

Луи Буссенар

Луи Буссенар
Капитан Ртуть

Буссенар Л. А.

Капитан Ртуть / Л. А. Буссенар —

Содержание

Часть первая	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	16
ГЛАВА 5	20
ГЛАВА 6	25
ГЛАВА 7	30
ГЛАВА 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Луи Анри Буссенар

Капитан Ртуть

Часть первая

ПУЭБЛА

ГЛАВА 1

В барранкосах. – Пятьсот против двух. – Без оглядки! – Нечеловеческие усилия. – Дело сделано – и дело впереди. – Погоня. – Быстро и хорошо. – Шесть последних, в том числе одна последняя.

— Они здесь!

— Я ничего не слышу...

— А я слышу! Залезай! Ни слова – иначе влипнем...

— Будьте спокойны, капитан!

Два человека скрывались среди барранкосов. Барранкосы – это глубокие трещины меж холмами, русло полувысохшей реки, загроможденное камнями. Люди – карабины на перевязи, патронташ под рукой – ползли под прикрытием ночи, прижимаясь к камням, понемногу преодолевая крутой подъем среди зарослей кактусов, покрытых острыми, как кинжалы, колючками. На шипах оставались клочки одежды и капли крови.

Расстояние до гребня барранкоса постепенно уменьшалось. Пока люди поднимались, небо посветлело. Уже можно было разглядеть неровности почвы. Приходилось двигаться осторожнее, чтобы не быть замеченными. Поднявшийся ветер заглушал и без того тихий звук шагов.

— Стоп! – прошептал тот, кого называли капитаном. Двое достигли гребня. Капитан поставил ногу на кочку, подтянулся и зацепился обеими руками за край скалы. Он поднял голову и посмотрел вдаль. На губах замер крик удивления и гнева...

Перед его взором медленно проходили главные силы мексиканской кавалерии. Покинув рощицу, они собирались спуститься в долину Сан-Хуан-Тиангвисманалко, а значит, зайти во фланг стрелков командира де Тюсе. Еще час – и французов застигнут врасплох, сметут, они не успеют дать отпор.

Передвижение подразделений Эчегаре, начальника генерального штаба Комонфора, было проведено совершенно секретно и очень дерзко. Полковник де Бренкур даже не подозревал об этом.

Надвигалась неотвратимая катастрофа. Осада Пуэблы¹ продолжалась уже более месяца с переменным успехом. Неожиданное подкрепление, полученное неприятелем, могло иметь гибельные последствия...

Человек – стрелок контргерильи² полковника Дюпена – снова исчез за гребнем.

— Бедняк! – позвал он тихо.

— Да, мой капитан!

— Слушай. Пятиминутный военный совет.

¹ Пуэбла – город в Мексике, административный центр одноименного штата, один из важных промышленных и культурных центров страны. Основан в 1531 году.

² Контргерилья – отряд для борьбы против партизан. (Герилья – название партизанских войн в Испании и странах Латинской Америки.)

– Слушаю, мой капитан.
– Здесь мексиканцы. Скоро на наших навалится пятьсот человек, а они об этом и знать не знают.

– Черт возьми! Пропали ребята!

– Помолчи... Мы можем их предупредить, у нас в запасе целый час.

– Но мы добирались сюда почти два часа...

– Мы шли по козьим тропам. Мы же не знали... По верхней дороге обернемся вовремя.

– Вы сказали, что по ней идут люди Эчегаре...

– Мы должны их обргнать... галопом...

– Все возможное и невозможное будет сделано, – спокойно сказал Бедняк. – Я к вашим услугам!

– Понимаешь, Бедняк, мы находимся за первой ротой. В авангарде человек сто... Перегоним их и попадем в лагерь Бренкура.

– Хорошо. Пойдем пешком?

– Нет, нам нужны лошади.

– Ну что же! Позаимствуем...

– Ты все понял. Готов?

– Само собой!

– Тогда – вперед! Следуй за мной не отставая. Провернем дельце!

То, что задумали эти двое, казалось настоящим безумием. Отряд мексиканцев состоял из пятисот человек. Разведчики осмотрели дорогу до Атлиско. Этот пункт напрямую связан с осажденной Пуэблой и контролировался командиром де Тюсе.

Ранее французский командующий «попался на удочку». Его внимание было отвлечено передвижением воинской части под командованием Карбахалья, храбрейшего мексиканского партизана. Передвижение осуществлялось совсем в другом направлении, чем главные силы мексиканцев, но обходными путями корпус должен был присоединиться к Эчегаре. Последний ловко принял меры предосторожности, посеял ложные слухи, да вдобавок ему помогали индейцы и vaqueros, противники французской экспедиции. Эчегаре не сомневался в успехе.

Всадники продвигались не спеша. Лесная дорога шла немного под горку и была удобной для лошадей. Прошла ночь, животные и люди ежились от утреннего холода. Эчегаре ехал позади. Он не форсировал события, уверенный, что вовремя успеет напасть на незащитных французов. Эчегаре не торопился подавать сигнал. «Люди отдохнут, и тогда их не победить. Операция, несомненно, пройдет успешно. Передвижение в ущельях и диких лесах, недоступных для европейцев, должно принести долгожданную помощь Пуэбле, где Ортега отчаянно сопротивлялся атаке французов.

А накануне вечером полковник де Бренкур, командующий восточными частями, держал совет с офицерами. Он вызвал полковника Дюпена, начальника контргерильи.

– Ко мне поступают неточные и противоречивые сведения, – сказал он Дюпену. – Я предчувствую атаку со стороны Пероты. Мои разведчики не обнаружили врага. Но я не слишком им доверяю... Дайте ваших людей, самых смелых и преданных! Мне нужны ловкие, проворные, неутомимые... Пусть прочешут все окрестности. Противник где-то здесь, я в этом уверен. Его нужно найти и дать мне знать.

Полковник Дюпен командовал добровольческой воинской частью, состоявшей из самых разных людей всех национальностей – хороших и плохих, с темным или безупречным прошлым, авантюристов и смельчаков. Все они отличались необыкновенной храбростью. Отвечая, командир не медлил ни секунды:

– У меня есть человек, который вам нужен.

– Его зовут?..

– Капитан Ртуть, так прозвали его товарищи.

– Капитан?

– О, у нас звание ничего не значит... Ты капитан для тех, кто тебе подчиняется. А этот – сотня человек пойдет за него на смерть, не моргнув.

– Короче, вы отвечаете за него?

– Как отвечал де Тюсе, когда передавал его мне...

– Пришлите его сюда!

Через минуту в палатку полковника де Бренкура вошел молодой человек. Этому юноше от силы можно было дать двадцать лет. У него были вьющиеся темные волосы, а глаза блестели как черные бриллианты. Полковник де Бренкур, старый вояка, хорошо разбирался в людях. Он сразу проникся симпатией к энергичному молодому человеку, такому мужественному и кроткому одновременно. Полковник хотел бы расспросить его, узнать, кто он, откуда... Но времени не было.

– На вас можно положиться? – спросил полковник.

– Моя жизнь принадлежит Франции...

– Вы нужны ей.

Де Бренкур быстро объяснил задание. Главное состояло в том, чтобы обнаружить противника.

– Вас зовут Ртутью. Оправдайте же ваше прозвище. Я жду вас через двадцать четыре часа.

– Я буду здесь.

– Надеюсь... Идите один или берите с собой людей, если хотите. Желаю удачи! Я награжу вас...

– Полковник, со мной пойдет друг, по прозвищу Бедняк.

– Как хотите. Идите... Не забудьте, что вы не имеете права быть убитым...

– Хватит одного из нас, чтобы доставить вам сведения. Мы что-нибудь придумаем.

Капитан Ртуть взял Бедняка, своего верного друга, и они бросились прочесывать ущелья вокруг Пуэблы. За ночь они обыскали лес, спускались в долины, взбирались на холмы и скалы. И наконец добрались сюда...

Обменявшись парой слов, они прекрасно поняли друг друга. Очевидно, положение было тяжелое. Бедняк правильно сказал: если пойти низами, то можно беспрепятственно попасть в лагерь, но враг окажется там раньше. Значит, надо действовать...

Они не колебались. Кавалерия мексиканцев спокойно следовала по гребню барранкоса, не опасаясь неожиданностей. Неразлучные друзья – капитан Ртуть и его солдат Бедняк – внезапно возникли у дороги. Пятьдесят человек из первой роты уже прошли. Люди сонно покачивались в седлах и не сразу заметили появление двух теней. Пришельцы выскочили словно молнии и ринулись в гущу. Лошади захрапели и встали на дыбы.

– Тревога! К оружию!

Ничего не понимающие мексиканцы запаниковали. Начались суматоха, стрельба, крики, топанье испуганных лошадей... Смелчаки, затесавшись в толпе, схватили двух всадников, выкинули их из седел и вскочили на коней. Разведчики оказались в самом центре, вокруг метались солдаты, беспорядочно махая руками и стреляя наугад.

Французы были превосходными всадниками. Приподнявшись в стременах, они пробрили брешь в толпе врагов и бросились вперед. Пришпоренные лошади расталкивали всадников, едущих впереди. Пока те соображали, в чем дело, Ртуть и Бедняк ринулись прочь. Они гнали лошадей без единого слова и крика.

Все случилось так быстро и неожиданно, что ряды мексиканцев смешались. В сутолоке партизаны едва удержались в седлах. Лошади под французами почуяли чужих седоков, встали на дыбы и отчаянно заржали. Но храбрецы заставили их повиноваться. Вот перед ними уже не более двадцати человек...

Но тут показался офицер на ладной индейской лошадке. Он приближался по узкой тропинке, проложенной вдоль пропасти, прямо по гребню. Офицер еще не все понял, но догадался, что это очередная вылазка проклятых французов. Он ворвался в ряды солдат с пистолетом в руке, выкрикивая команды и ругательства:

– Это красные дьяволы! Окружайте, держите, бейте их!

И направил свой пистолет прямо на капитана Ртуть! Но Бедняк приподнялся в седле и ударил офицера прикладом в лицо. Тот упал с лошади, а пистолет выстрелил в воздух.

В эту минуту показался другой офицер. Он услышал выстрелы. Но ведь был приказ не стрелять, чтобы не выдать своего присутствия. Громко крича, он велел прекратить выстрелы. В чем дело? Не иначе, какая-нибудь глупая ссора...

Французы, действуя по заранее намеченному плану, пытались выбраться из гуши. Они выхватили сабли и с яростью рванулись сквозь дрогнувшие ряды мексиканцев. Эта операция заняла не более минуты. Оставалось только обойти самых первых всадников – и смельчаки вырвутся на свободу.

Но партизаны наконец поняли, что произошло. Команды офицеров вернули им хладнокровие. Они на скаку повернули лошадей и столкнулись с нашими смельчаками. Блеснули сабли, защелкали курки пистолетов. Началась невообразимая свалка. Два друга, приподнявшись в стременах, орудовали своими короткими карабинами как дубинками. Они делали такие пируэты³, что сабли ломались, а пистолеты падали в воздух. Мексиканцы вылетали из седел, их лошади падали, путаясь в сбруе.

Другие всадники мчались на выручку, но только усиливали давку на узкой дороге. Сбитые с толку лошади вставали на дыбы.

– Вперед! – скомандовал капитан Ртуть.

– Да здравствует Франция! – воскликнул Бедняк.

Друзей охватил азарт. Они рванулись вперед, как будто неведомая сила несла их. Упоение боя захлестнуло и лошадей, покоровшихся новым всадникам.

Среди неприятелей выделялся высокий мексиканец в широкополой шляпе, в мундире, пестром от аксельбантов, золотого шитья и медалей. Богатырь занес свой клинок над капитаном. В это время Ртуть сражался с другим партизаном, который ранил его. Клинок вонзился ему между лопаток. Он погиб! Но нет! Бедняк ринулся вперед, схватил оружие обеими руками и с такой силой оттолкнул назад, что его владелец потерял равновесие и рухнул вместе с лошадью на землю, запутавшись в стременах.

– Прыжок! – крикнул капитан.

– Прыгаем! – отозвался Бедняк.

Собрав все свои силы, французы прищпорили лошадей и перемахнули через образовавшееся препятствие. Обернувшись, они стали стрелять в упор, потом пустились по дороге бешеным галопом. В первую минуту они выиграли у врагов метров тридцать. Повинуясь инстинктивному движению, мексиканцы бросились за ними. Началась бешеная погоня...

Французы имели преимущество: их лошади могли скакать свободно, а мексиканцы мешали сами себе на узкой дороге. Преследователи, охваченные яростью, забыли всякую осторожность. Они теснили друг друга в стремлении прорваться вперед как можно скорее. Несколько всадников уже сорвались с гребня и разбились в каменистой пропасти барранкоса. Напрасно офицеры пытались восстановить порядок. Жажда погони туманила горячие головы.

Мексиканцы любой ценой хотели захватить этих смельчаков, которые имели наглость уйти от них. Лучшие всадники вырвались вперед. Расстояние между противниками стало сокращаться. Пощады французам не будет!

Ртуть и Бедняк мчались впереди. Мексиканские пули свистели мимо, не настигая.

³ Пируэт – в верховой езде – поворот лошади на задних ногах

– Надо их усмирить, – спокойно произнес капитан. Он никогда, даже в гневе, не повышал голоса.

Опустив поводья, юноша повернулся и выстрелил почти не целясь. Два мексиканца упали с лошадей, перелетев через их головы.

– И я! – крикнул Бедняк.

Одна из его пуль попала всаднику в плечо, и тот упал на землю. Вторая уложила лошадь. Мексиканцы рычали от ярости и ненависти.

– Вперед! – приказал Ртуть.

Теперь их преследовали всего шесть всадников. Это были настоящие кентавры.⁴ Их национальные костюмы сверкали как в театре. Солнце играло на серебряном шитье.

– Капитан! – произнес Бедняк. – Они догоняют!

– Тем хуже для них...

– Вернее, для нас.

– Ничего подобного.

– Я не понимаю.

– Твое дело – не понимать, а держать наготове заряженный карабин.

– Я начеку!

– Хорошо. Делай все, как я скажу.

– Все сделаю.

– Пусть нас догоняют.

– Хорошо! Пусть догоняют...

– Вот они... в десяти метрах... в пяти... теперь – раз, два, три! – спешимся – и в лес!

Храбрецы соскочили с лошадей и бросились прочь.

Все произошло так быстро, что преследователи, не ожидавшие этого, пронеслись мимо как молнии. Но четыре выстрела с опушки леса достигли цели, и вот уже четверо из шести всадников вылетели из седла. Капитан и Бедняк снова вскочили на лошадей. Теперь преследователями были они. Два оставшихся в живых мексиканца напрасно старались повернуть своих скакунов. Животные противились и вставали на дыбы. Всадники едва сдерживали их.

Капитан Ртуть и Бедняк пустили лошадей в галоп. Капитан настиг одного мексиканца, схватил за горло и опрокинул его в седле. Бедняк, как обезьяна, прыгнул на плечи другому и чуть не задушил его.

– Сдавайтесь! – прокричал капитан Ртуть.

– Ни за что, подлый француз! – ответил мексиканец. Сделав нечеловеческое усилие, он выпрямился и навел на разведчика пистолет.

– Без глупостей! – сказал капитан, при этом одним ударом выбив оружие из рук мексиканца и вскрикнув от удивления.

Сомбреро⁵ слетело с головы неприятеля, и прекрасные длинные черные волосы рассыпались по плечам. Пленником капитана оказалась девушка.

⁴ Кентавр в древнегреческой мифологии – получеловек-полулошадь; здесь: умелый всадник, как бы слившийся воедино со своим конем

⁵ Сомбреро – испанская широкополая шляпа

ГЛАВА 2

В жизни, полной приключений и богатой неожиданностями, случаются иногда вещи, которые буквально ошеломляют вас и заставляют терять хладнокровие...

Итак, это была настоящая красавица! Нежные шелковые волосы, бархатные глаза, чистый лоб, матовая кожа, алые губы, подобные цветку кактуса... А на лице застыло странное выражение – то ли одержимая, то ли мученица. Капитан невольно разжал руки и отступил.

Мексиканка в одну секунду выхватила кинжал и, пронзительно свистнув, направила его прямо в сердце врага. К счастью, Бедняк был начеку. Он опередил движение амазонки, схватил ее сзади за локти и резко завел ей руки за спину. Она вскрикнула от боли и уронила кинжал. Бедняк ослабил хватку.

– Эй, милашка, без глупостей, а то прикончу!

Капитан Ртуть не проронил ни слова. Он не мог оторвать взора от горящих глаз незнакомки. Мексиканка выдержала этот взгляд, на лице ее было написано безграничное презрение.

– Трус! – выкрикнула она. – Лучше убей меня, но не давай своему слуге издеваться надо мной.

Бедняку не понравилось, что его обозвали слугой, и он снова сжал руки незнакомки.

– Отпусти синьорину, – приказал Ртуть.

– Будьте осторожны, мой капитан! Гадюка кусается...

– Французы не воюют с женщинами!

– Хорошо. Только, с вашего позволения, мне кажется, вы жестоко ошибаетесь... Это же просто сумасшедшая!

Бедняк нехотя отпустил мексиканку, и та снова устроилась в седле.

– Прощайте, сударыня, – сказал капитан Ртуть. – А мы, мой друг, поспешим вперед! Враг приближается.

Всадница не двигалась с места. Она прислушивалась и не отрывала глаз от опушки леса. Издали слышался приближающийся конский топот.

– Поспешим, – сказал Бедняк, – а то нас догонят.

Но капитан Ртуть медлил. Зачарованный этой необыкновенной девушкой, одержимый внезапно возникшей страстью, он хотел еще несколько секунд полюбоваться на нее. По счастью, Бедняк не был настроен поэтически. Из всех сил он хлестнул лошадь капитана и увлек ее за собой.

В эту минуту на косогоре показались мексиканцы. Капитан Ртуть вздрогнул... Он почувствовал угрызение совести. Ведь он потерял время, от которого зависело спасение его товарищей. И что же? Все героические усилия напрасны? Нет, долг – превыше всего!

– Прощайте! – крикнул он мексиканке.

Всадница оставалась на месте и насмешливо улыбалась.

– До свидания! – бросила она.

Лошади французов помчались галопом и исчезли за поворотом.

– Какое удивительное создание! – невольно вскрикнул капитан.

– По мне, так лучше встретить дьявола, – ответил Бедняк, но не успел договорить. С опушки леса, из-за камней, разбросанных среди деревьев, просвистели два лассо. Капитан, стянутый петлей, упал с лошади. В один миг он исчез в гуще тропических зарослей.

Бедняку удалось увернуться от жесткого, словно стального, каната. Он оказался на земле. Крик отчаяния вырвался из его уст. Ртуть, его друг и брат, которому он посвятил всю свою жизнь, – в руках бандитов! Тут его поразила другая мысль. Да, капитан исчез, и негодяи уже, наверное, успели утолить жажду мести. Но это еще не все. Безумное предприятие, которое они затеяли ради спасения корпуса командира де Тюсе, сорвано!

Мексиканцы скакали во весь опор. Всадницы не было видно... Французов захватят врасплох и перебьют. Чтобы поднять тревогу, потребуется всего несколько минут.

Бедняк мгновенно принял решение. «Выбирай, что делать, – сказал он самому себе, – мчаться в лес и погибнуть вместе с другом или пожертвовать своей привязанностью и спасти французский корпус». Разведчик оглянулся. В запасе у него оказалось метров двадцать. К счастью, его лошадь осталась цела и невредима.

– Прощай, мой капитан! – крикнул Бедняк. – На моем месте ты поступил бы так же.

Он пришпорил скакуна и вихрем понесся прочь. Мексиканцы начали стрелять, вокруг свистели пули. Всадник нещадно хлестал лошадь. Обезумев от боли и ярости, животное летело молнией. Бедняк ронял обращенные к нему, словно к человеку, слова:

– Ну же! Вперед! Бедненький, тебе больно!.. Конечно! Но иначе нельзя... Вперед! Вперед!

Ноздри жеребца были залиты кровью, бока изранены, глаза вылезали из орбит. Но Бедняку удалось оторваться от преследователей.

Вдруг раздался крик часовых:

– Стой! Кто идет?

– Тревога, тревога! Враги! – выкрикнул Бедняк. Дюжина зуавов из роты де Тюсе выскочила на дорогу, французы увидели приближающихся мексиканцев и открыли бешеный огонь. Бедняк летел дальше, не останавливаясь, призывая к оружию. Еще один ряд часовых. И наконец лагерь!

Горны пропели сбор. К оружию! Дисциплина крепка, порядок – образцовый. В несколько минут все были на ногах. Появился сам де Тюсе с саблей в руке. Бедняк, весь в пыли и крови, направил скакуна прямо к нему. Тут лошадь упала. Смелчак оказался у ног командира.

– Мексиканцы! Пятьсот человек! Войска Эчегаре! – только и смог промолвить поверженный всадник, и голос его прервался. Он успел сообщить то, что было нужно. Теперь можно умереть спокойно. И Бедняк остался распростертым на земле. В глазах его стояли слезы.

Де Тюсе был энергичным и бесстрашным офицером. Люди доверяли ему полностью и подчинялись. Зуавы не стали ждать мексиканцев. В одну минуту они взлетели на косогор и оказались лицом к лицу с врагом. Завязалась перестрелка. Мексиканцы в пылу заскочили слишком далеко и сами попали в ловушку. Они не успели построиться. Зуавы расстреливали их в упор. В рядах врагов началась паника. Лошади налетали друг на друга, толкались, пытались повернуть под градом пуль. Первую роту уничтожили. Другие кинулись в лес. Враг был разбит и бежал...

Дорогу покрывали трупы людей и лошадей. Со стороны французов потерь не было.

Де Тюсе осматривал поле боя. Зуавы шумели и просили позволения преследовать мексиканцев. Но действовать приходилось осторожно, и командир удержал их. Ведь завтра предстояла осада Пуэблы.

– Храбрецы! – вскричал де Тюсе. – Вы не имеете права рисковать собой, вы нужны Франции!

Командир не забыл смелчака, который подал сигнал тревоги и спас отряд. Он вошел в палатку, куда перенесли раненого. Несчастный лежал, бледный как смерть. Де Тюсе приблизился и узнал его.

– Это же Бедняк! – воскликнул он. – Где же его неразлучный друг, капитан Ртуть?

Услышав это имя, Бедняк содрогнулся всем телом. Он открыл глаза и произнес сорвавшимся голосом:

– Он погиб... за Францию!

Де Тюсе обнажил голову и поднес руку к глазам.

– Несчастный капитан Ртуть! – прошептал он. – Я должен буду сообщить его матери эту ужасную новость!

ГЛАВА 3

В карнеро. – Среди трупов. – Вокруг – смерть. – Воспоминания. – Мать несет свой крест. – Справился с волнением. – Смелее, Ртуть! – Побег.

Вернемся к капитану. Лассо, заброшенное невидимым противником, придушило его. Ртуть потерял сознание. Бездыханное тело билось о стволы деревьев, цеплялось за ветви. Кто-то поднял его и перекинул на круп лошади. Началась скачка по лесу, где партизаны знали все уголки. Всадники одним махом одолели холм, спустились в долину и остановились.

– Куда девать этого француза? – спросил один.

– В карнеро! – ответил другой. – Куда еще?

Он приблизился к неподвижному капитану, опустил на колени, отвязал лассо и приложил ухо к его груди.

– Конечно, он сдох! Альферес⁸ будет довольна.

– Кто знает? Она позвала нас на помощь. К счастью, мы услышали ее свист. Мы исполнили все, как верные слуги, но женщины так капризны!

– Женщины – да, но не наша Альферес. Она беспощадна к врагам!

– Что верно, то верно. Значит, мы правильно сделали, что прикончили этого негодяя...

– Теперь нужно избавиться от трупа... В карнеро его! Мексиканцы схватили тело молодого человека – один за плечи, другой за ноги – и поднялись на плато⁹. В земле виднелась глубокая расщелина, карнеро, заросшая дикой растительностью, откуда исходил ужасный трупный запах. Сколько несчастных брошено туда на съедение грифам!

Тело раскатали и швырнули в пропасть. Ветви на краю расщелины затрещали, расступились и снова сомкнулись над своей добычей. Партизаны, с честью выполнив задание, направились к своим товарищам. По пути они болтали:

– Эй, Доминго! Вот ты тоже служишь в отряде Альферес. А ты знаешь, кто она?

– Не все ли равно? Платит хорошо... В бою она как дьявол, мы без дела не сидим. Настоящая патриотка, ненавидит захватчиков. Что еще надо?

– Ты прав. Да здравствует Альферес!

– Пошли, выпьем за ее здоровье...

Прошло несколько часов. На плато стояла полная тишина. В это время в карнеро разыгралась ужасная драма.

Лассо не довершило своего дела. Ртуть пришел в себя. Сначала капитану показалось, что он находится среди груды обломков, которые под его тяжестью готовы обрушиться. Юноша вытянул руки в поисках опоры. После перенесенного шока ему было трудно собраться с мыслями. Не сошел ли он с ума? Что за кошмар!

Невыносимый запах разлагающихся трупов поразил его. Жуткая мысль пришла в голову: «Меня похоронили заживо...» Капитан закрыл глаза и постарался сосредоточиться.

«Да, да! Мы с Бедняком скакали по дороге, уходя от партизан. Французский лагерь был совсем близко, еще немного – и мы спасем своих от внезапной вражеской атаки... Кажется, теперь я все вспомнил... Да, эта девушка, странное видение! Почему она так взволновала меня? Я не помнил себя. Кинжал... затем ужасный удар, падение... и больше ничего! Где же я? Почему в этой яме так ужасно воняет?»

Запутанные и переплетенные ветви держат его, как в гамаке.

«Должны же они иметь корни? А за корни можно зацепиться...»

⁸ В переводе букв.: лейтенант(исп.)

⁹ Плато – возвышенная равнина, отделенная от ниже расположенных участков крутым склоном

Капитан приподнялся, ощупывая вокруг руками. Через кусты пробивался слабый свет. Ртуть закричал от ужаса: сквозь ветви на него смотрело страшное человеческое лицо, а тело застыло в отвратительной неестественной позе.

Воистину он попал в ад, населенный мертвецами. Одни – высохшие, как сучья, другие – тошнотворные, разлагающиеся. Он, двадцатилетний француз, один оказался живым в царстве мертвых.

Это страшное открытие чуть не доконало беднягу. Последние силы оставили его, и он готов был провалиться на дно жуткой ямы. Раз двадцать капитану случалось рисковать жизнью. Он не боялся умереть с саблей в руке, с именем родины на устах. Но подохнуть на зловещей помойке среди голошеих грифов – это слишком ужасно. Мужество покинуло пленника, он жалобно простонал: – Мама!

Говорят, что в последнее мгновение перед глазами умирающего проносится вся его жизнь. И наш капитан – не исключение.

С болью в сердце он представил свою матушку, там, в Париже, занятую тяжелым трудом. Она одна воспитывала маленького сына, который остался ее единственным утешением после страшной трагедии, лишившей ее мужа и дочери.

Произошло это пятнадцать лет назад. Пьер Делорм, одержимый духом странствий, наделенный недюжинной энергией, попытал счастья в Техасе¹⁰, а потом основал в Мексике, близ города Монтеррея¹¹, процветающее горнопромышленное предприятие. Он был богат и счастлив. Его любимая Полина разделяла с ним и горе и радость.

Казалось, злой рок¹² обходил стороной эту семью. Но, увы! Смертоносная война раздирала на части Мексиканскую республику¹³. Убийства, грабежи, пожары отмечали кровью каждую страницу истории.

Успехи Пьера Делорма навлекли на него зависть недругов. Он был далек от политики, но ему постоянно приходилось защищаться от бандитских группировок, прикрывавших преступления благородными мотивами.

Однажды он подвергся нападению вооруженного отряда. Тщетно Пьер Делорм и его верные помощники пытались отбить атаку. У врагов было численное преимущество. Магазины разграбили, дома подожгли. Отца семейства убили. А как же его жена? И дети – Жан и Луиза – пяти и двух лет?

Во время сражения мать потеряла детей. Когда все стихло, она бросилась искать их среди руин¹⁴. Отчаяние овладело ею: малышка Луиза исчезла. Жан чудом спасся.

Более полугода бедная женщина провела в поисках по всей стране, она старалась найти следы своей дорогой девочки. Власти относились к ней неодобрительно, а люди вокруг оставались равнодушными.

Судейские набросились, не хуже бандитов, на богатство, нажитое Пьером Делормом. Несчастная женщина тщетно пыталась вырваться из их цепких когтей. Бесконечные тяжбы уносили последние сбережения. Вдова уступила и с помощью своих друзей вернулась на родину, потеряв надежду найти дочь. Единственной целью жизни женщины стал теперь маленький Жан, такой живой, смелый и добрый...

¹⁰ Техас – штат на юге США

¹¹ Монтеррей – город на северо-востоке Мексики, административный центр штата Нуэво-Леон. Основан в конце XVI века

¹² Рок – здесь: злая судьба

¹³ Мексиканская республика – провозглашена в 1824 году в результате национально-освободительной борьбы против испанских захватчиков, покоривших эти населенные индейцами земли в 1519 году – конце XVI века. Продолжавшееся сопротивление мексиканцев силам реакции привело к буржуазной революции и гражданской войне 1854 – 1860 годов; в защиту конституции выступили либералы, которых возглавил временный президент Хуарес Бенито Пабло (1806 – 1872), выходец из бедной индейской семьи, окончивший духовную семинарию и юридическую школу. После победы мексиканского народа он был объявлен заслуженным гражданином Америки

¹⁴ Руины – развалины зданий, сооружений

Мать вырастила сына, дала ему хорошее образование. Она с беспокойством замечала в подростке ту неукротимую жизненную силу, которая и привела Пьера Делорма к гибели. Жана влекли приключения, энергия била через край. Ему очень подходило еще в детстве полученное прозвище Ртуть. Совсем мальчишкой он уже строил планы вернуться в Мексику, найти и отомстить убийцам отца, а главное – разыскать сестру, которую едва помнил.

Когда формировалась мексиканская экспедиция¹⁵, Жан попросил де Тюсе взять его с собой. Тот колебался: он знал и глубоко уважал вдову Пьера Делорма и не хотел разлучать ее с сыном. Но Ртуть так настаивал и говорил столь пылко, что у бедной матери не хватило сил ему отказать. Ведь Жан собирался искать девочку, которую она оплакивала уже почти пятнадцать лет!

Де Тюсе доверил юношу полковнику Дюпену. Это лучше, чем служить в регулярной армии¹⁶ Если Жан захочет вернуться к матери во Францию, его, свободного в отряде контргерильи, ничто не будет удерживать.

Ртуть с первых же дней обнаружил недюжинную смелость и находчивость. Товарищи по оружию присвоили ему звание капитана, что было почетно, но и накладывало обязательства. Последнее важное задание, полученное им, явилось ярким примером безграничного уважения, которым он пользовался.

В ужасную минуту, когда юноша почувствовал прикосновение смерти, его спасли видения: чистый образ страдающей матери, мечта о пропавшей любимой сестре.

Сердце его забило сильнее, мозг прояснился – Жан вернулся к жизни. Он снова стал капитаном Ртуть. Он хотел жить!

«Дружок, – сказал он сам себе, – ты не кисейная барышня, чтобы, чуть что, падать в обморок! Так не годится. Конечно, положение не из веселых. Могила, положим, – не самое лучшее место на земле. Скажи спасибо, что тебя не закопали!»

Молодой человек внимательно огляделся. По стенам расщелины рос кустарник, корни и ветви которого были толщиной с детскую руку. Тут и там виднелись человеческие останки, наводящие ужас.

«Возьми себя в руки, малыш, – подбадривал юноша сам себя. – А если бы ты был хирургом, и тебе по долгу службы пришлось иметь дело с искалеченной человеческой плотью? Вот и нужно выполнить задание до конца. Ты должен отчитаться командиру о предпринятых действиях. Ты заслужил наказание за то, что не выполнил задание. А Бедняк... Несчастный Бедняк! Подумай о нем. Подумай обо всех, кого ты любишь, и будь достоин сам себя».

Капитан попытался было подняться, но до стены оставалось более метра – не дотянуться рукой. Кустарник прогибался под его тяжестью. Ртуть крепко ухватился за ветви и сохранил равновесие. От его резкого движения все вокруг закачалось, сверху прямо на него упал скелет. Наконец французу удалось избавиться от костлявых объятий и схватиться за прочную ветку.

¹⁵ Мексиканская экспедиция 1861– 1867 годов была предпринята в помощь мексиканской реакции. В интервенции приняли участие Великобритания (1862), Испания (1861 – 1862) и Франция (1862 – 1867). Целью этого наступления было свержение прогрессивного буржуазного правительства Мексики и превращение страны в колонию европейских держав. В конце 1861 года испанские войска оккупировали важнейший порт Мексики – Веракрус, а в январе 1862 года высадились английские и французские войска. Решительное сопротивление патриотов привело к тому, что Англия и Испания отозвали в апреле 1862 года свои вооруженные силы. Франция продолжала боевые действия. В апреле 1864 года на престол Мексики был возведен австрийский эрцгерцог (принц, наследник, брат императора Австрии – Максимилиан I (1832 – 1867), ставленник французского императора Наполеона III (1808– 1873). Однако сила сопротивления патриотов была столь велика, что в марте 1867 года французские войска убрались восвояси; Максимилиана, взятого в плен, расстреляли. Событиям борьбы мексиканских патриотов против французских оккупантов и посвящен данный роман. Следует заметить, что автор весьма субъективен; все его симпатии на стороне французов, мексиканцы же выставлены в невыгодном свете, что искажает историческую действительность

¹⁶ Регулярная армия – постоянные войска, имеющие твердо установленную организацию и получающие планомерную военную подготовку (в отличие от волонтеров и партизан)

Он почувствовал, что спасен. Закрыв глаза, чтобы не видеть кошмарных полуразложившихся трупов, Ртуть цеплялся за ветви и сучья, пока не встал на ноги.

Подняв голову, наш герой попытался определить, как далеко до края пропасти. Но уже стемнело, и только таинственные звуки доносились отовсюду. Ртуть продолжал карабкаться вверх, сантиметр за сантиметром. Ветви царапали лицо. Наконец исколотой в кровь ладонью он нащупал край ямы. Вот и спасение!

Капитан нашел точку опоры.

«Смелее, Ртуть!» – приказал он себе.

Сделав ловкий прыжок, юноша оказался на твердой почве. Руки и ноги ныли от усталости, но радость освобождения переполняла душу. Однако скоро он понял, что ни на что не способен: мышцы нестерпимо болели, каждый шаг причинял страдания.

Ртуть растянулся на земле, прислонился к какой-то кочке и заснул сном праведника. Сколько он проспал, неизвестно. Внезапно юноша вздрогнул и проснулся, заслышав шаги. Было темно. Капитан с трудом различил двух человек, медленно несущих тяжелый груз. Ртуть затаился. Незнакомцы – как видно, мексиканцы приблизились к расщелине, из которой он сумел выбраться. Они раскачали чье-то тело, и – раз, два! – послышался треск сучьев. Еще один труп полетел в ужасную пропасть! Ртуть вздрогнул. Если бы он находился еще там, мертвец мог придавить его...

Капитан хотел прийти на помощь. Но стоило ли? Скорее всего, несчастный был действительно мертв, ведь сам он уцелел чудом. Внимательно прислушавшись, Ртуть разобрал несколько слов. Мексиканцы говорили про какую-то Альферес. Потом они пропали во тьме.

Ртуть поднялся и попробовал сделать пару шагов. Он почти не чувствовал усталости, сон вернул ему силы. Подойдя к яме, молодой человек наклонился. Ни звука, ни вздоха. Капитан сделал последнюю попытку: позвал человека по-испански. В ответ – тишина.

Дольше задерживаться не стоило. Нужно было вернуться в отряд, чтобы его не обвинили в измене. Он осмотрелся. Местность казалась совершенно незнакомой: один из диких горных уголков среди бесконечных мексиканских лесов. Каменные глыбы, кустарники, овраги...

Капитан пошел наугад вниз по откосу. Так можно попасть в долину. Он двигался открыто, не таясь. Прежняя энергия возвращалась: кровь в его жилах, упругая и живая, была подобна ртути. Вперед!

Молодой человек прошагал несколько минут, надеясь найти какую-нибудь тропинку. Вдруг послышались голоса. Тревога! Очевидно, беглеца обнаружили... Раздался выстрел, над головой просвистела пуля. Второй выстрел... третий... Сейчас он будет окружен. Изо всех сил Ртуть рванулся вперед. Вперед, навстречу опасности!

Внезапно на дороге возникло какое-то строение. Он разглядел окна и дверь. Погоня приближалась. Не теряя ни минуты, отважный француз вскочил на подоконник, выдал раму и прыгнул вниз.

ГЛАВА 4

Альферес. – Исчезнувшее видение. – Дочь Бартоломео Переса. – Богиня зла. – Воскрешение из мертвых. – Дьявольская уловка. – Огонь! – В самом пекле. – На волю!

По комнате разливался мягкий свет. Это оказалась спальня. Стены были обтянуты ярким переливающимся шелком. Незнакомый тонкий аромат бередил душу. В воздухе витало едва заметное голубоватое облачко.

Капитан Ртуть различил стол с маленькой лампой под матовым колпаком. У стола в большом кресле виднелась человеческая фигура. Женщина спала. Тонкие руки с точеными пальцами покоились на красном поясе, за которым виднелась рукоятка кинжала, украшенная драгоценными камнями.

Ртуть знал, что должен бежать: минутное промедление грозило смертью. Но какая-то неведомая сила удерживала его... Он вспомнил о красавице мексиканке, которая хотела его убить. Им завладело любопытство. Капитан бесшумно приблизился, схватил лампу и, приподняв ее над лицом спящей, узнал черные как вороново крыло волосы. Узнал глаза с длинными ресницами, накануне метавшие молнии; алые губы, с которых срывались угрозы. Сейчас опущенные веки смягчили жестокость взгляда, спокойный сон уступил место гневу. Нежное лицо девушки казалось необыкновенным, словно неживым, в нем таилось что-то необъяснимое.

Ртуть не двигался с места, не в силах оторвать глаз от чудесного видения и чувствуя непонятное волнение, хотя следовало бы ненавидеть эту мексиканку, беспощадную Альферес, которую он помиловал.

Вдруг раздался шум, вернувший капитана к реальности. Люди, преследовавшие беглеца, потеряли его следы и обыскивали окрестности. Наконец они сообразили, что враг мог укрыться в доме, и ринулись в коридор с криками:

– Альферес! Донья¹⁷ Альферес!

Ртуть услышал их и понял, что враги вот-вот будут здесь. Мексиканка пошевелилась. Капитан спрятался за ширму. Он так дешево не продаст свою жизнь!

Красавица вскочила, подбежала к двери и широко распахнула ее. Перед ней стояли четверо мексиканцев, похожие на бандитов. Они закричали:

– Сюда бежал человек! Смерть ему! Не укрылся ли он здесь?

– О ком вы говорите?

– О том, кого мы поймали по вашему приказанию.

– И упустили его приятеля, а тот подал сигнал тревоги проклятым французам, от которых вы подло бежали!

Ртуть в своем убежище едва не вскрикнул от радости. Его приятель – это же Бедняк! Значит, он выполнил задание? Славный малый! Французов удалось спасти!

– Мы старались как могли, – хриплым голосом ответил один из мексиканцев. – Эти французы – сущие дьяволы!

– Вы что-то сказали о вашем пленном?

– Вернее, о нашем убитом, Альферес! Мы накинули на него лассо, задушили и бросили в карнеро...

– Ну и так что же?

– Так вот, он воскрес!

Альферес задумалась. Возможно, ей представилась ужасная картина: живой человек в отвратительной яме. Как же он смог убежать?

¹⁷ Донья – госпожа; женская форма от дон (исп.)

Капитан Ртуть внимательно прислушивался к разговору. Его жизнь висела на волоске. Партизаны были вооружены до зубов, а у него – ни ножа, ни камня. Эта девушка, такая красивая и жестокая, отдаст его на расправу бандитам.

Сохраняя спокойствие, мексиканка окинула комнату быстрым взглядом и проговорила:

– Вам почудилось. Мертвые не возвращаются. Карнеро надежно хранят то, что им достается.

– Но, донья Альферес, мы вас уверяем...

– Довольно! Мне некогда слушать ваши глупости. Пить надо меньше. Перейдем к делу.

Сколько вас сейчас?

– Семнадцать, Альферес, а было двадцать. Проклятые французы убили троих.

– Царство им небесное! Лошади оседланы, вы готовы?

– Да, Альферес!

– Хорошо. Я выйду через несколько минут. Едем!

– Среди ночи?

– Я так хочу...

– Позвольте узнать, куда?

Мексиканка гордо выпрямилась.

– Доменико Беналес, – проговорила она, подойдя вплотную к мексиканцу и приложив палец к его груди, – мне кажется, вы забываетесь! Будьте осторожны, ваша жизнь и смерть в моих руках. В знак признательности за вашу преданность я бываю порой не так строга, но неповиновения не потерплю.

– Альферес! Клянусь вам! – забормотал бандит.

– Не забывайте, я – дочь Бартоломео Переса, второго человека в Мексике после великого Хуареса.

– Да, да, мы знаем...

– Запомните также: если измените своему долгу, вам не избежать возмездия, из-под земли достану!

Каждое слово мексиканки было подобно удару хлыста. Четверо мужчин опустили головы, как хищники перед укротителем.

– Альферес! Наша жизнь принадлежит вам.

– Хорошо. Едем в Пуэблу.

Партизаны вздрогнули: город, превращенный в груды развалин, был окружен со всех сторон. Французы дважды пытались взять Пуэблу штурмом. Ехать туда – верная смерть.

– Едем в Пуэблу! – повторила Альферес. – Дело трудное, почти невозможное, а значит, достойное меня и вас, моих преданных слуг. Идите же и ждите на поляне у Черных Скал, я буду через несколько минут. Да, еще одно! Доменико, перед уходом подожгите дом, чтобы он не достался врагам.

– Но, Альферес, мне нужно подождать, пока вы его покинете...

– Повторяю – не спорьте со мной. Сказала, что буду у Черных Скал, значит, буду!

Потом добавила:

– Закройте все выходы. Если какой-нибудь глупец вздумал здесь прятаться, он пожалеет об этом. Действуйте!

– Вы сказали, закрыть все выходы? Даже этот? – снова спросил Доменико, указывая на единственную дверь в комнате.

– Даже этот! – отрезала Альферес.

Мужчины ушли. Мексиканка осталась одна.

Капитан не шевелился. Эта девушка казалась ему богиней зла. Теперь он вспомнил. Имя доньи Альферес часто произносили со страхом и уважением во французском лагере. Капитан

считал легендой историю о женщине, командире самого отважного и самого опасного в Мексике партизанского отряда.

Рассказывали, что эта удивительная красавица была вездесуща, со своим бандитским отрядом она появлялась в самых неожиданных местах, убивала, не зная пощады. Ходили слухи, что, прежде чем убить, она подвергала пленников жесточайшим пыткам.

Отец партизанки, Бартоломео Перес, тоже слыл живой легендой. В его темном прошлом крылась какая-то драма. Он ненавидел французов лютой ненавистью. Мексиканцы называли Переса Черным Дьяволом. Считалось, что он обладал сатанинской властью: его взгляд завораживал змей и хищных зверей. И дочь его – плоть от плоти дьявола.

Ртуть находился в двух шагах от легендарной злодейки. Стоило лишь протянуть руку, чтобы раздавить гадину. Она не сумеет защититься. Даже если девушка и позовет на помощь, будет поздно, сообщники найдут лишь труп. Долг капитана – освободить французов от этого страшного врага.

Такие мысли пронеслись в голове нашего героя. Но он не решался действовать. Слегка отодвинув ширму, Ртуть завороченно смотрел, как мексиканка медленно и спокойно закутывается в плащ, затыкает за пояс оружие, надевает сомбреро. Наконец капитан выскочил из своего укрытия и уже протянул руки, готовый схватить врага.

– Померяемся силами, донья Альферес! – воскликнул он. – Мертвые воскресают и сводят счета!

Но тут пол расступился, и девушка исчезла в хитро устроенном люке, как будто сквозь землю провалилась. Люк захлопнулся. Послышались смех и слова:

– Негодяй, проклятый французишка! Клянусь, что теперь ты не воскреснешь!

Значит, она знала, что враг находился рядом, и заманила его в ловушку! Капитан кинулся на пол, пытаясь открыть люк, но понял, что все усилия напрасны; бросился к окну и распахнул его так резко, что полетели стекла. Ртуть в отчаянии застонал: снаружи окно закрыли мощными металлическими ставнями с железными засовами. Он повернулся и побежал к дверям. Высадить их не удалось, запор оказался слишком крепок. Весь дом был укреплен как военный корабль.

Итак, Ртуть был наказан за свои колебания! Теперь он очутился в плену, абсолютно беспомощный.

А что враги? Капитан услышал, как лошади пустились галопом. Эта дьяволица, ненавидящая французов лютой ненавистью, отправилась в Пуэблу! Что она еще придумает?!

Кровь ударила капитану в голову, в ярости он крушил все подряд. Потом постарался сдержаться и обрести хладнокровие. Ртуть посмотрел вокруг: неужели не найдется оружия или какого-нибудь инструмента? На глаза попался длинный кусок ткани, висящий на стене. Это был плащ, очевидно, принадлежащий мексиканке. Над ним – сомбреро, украшенное серебряным шнуром, подобное тому, что носила Альферес. А рядом – мачете¹⁸, страшное оружие древних, топорик и кинжал одновременно.

Ртуть схватил мачете и принялся рубить дверь. Он должен вырваться отсюда! Там, за дверью, свобода, дорога к товарищам по оружию... Пролом расширился. Пленник, ликуя, рванулся вперед... и отступил: перед ним взметнулся огненный сноп.

Ртуть сделал шаг назад и увидел, что всю комнату охватил огонь. Шелковые ткани пылали. Зловещий красный свет озарял помещение, просачивался через щели в полу. Отчаянным прыжком юноша достиг разбитой двери.

¹⁸ Мачете – большой нож для расчистки леса, кустарника, рубки сахарного тростника; может использоваться как боевое оружие сокрушительной силы

Огонь, казалось, выходил из недр земли и стоял стеной. Ртуть вспомнил о приказе, данном мексиканкой. Ах, жестокое создание! Откуда в ней столько ненависти? Смерть? Ну нет! Он будет бороться до последней минуты...

Пламя ослепляло обреченного, дым лез в глаза, заполнял легкие. Юноша почувствовал, что теряет сознание. Ему послышался голос матери: «Жан! Малыш... Сынок, не умирай!»

Капитан Ртуть бросился в пекло, прямо в огненный смерч. Раздались взрывы. Это трещало дерево, горящие обломки сыпались на пленника, но ничто не могло его остановить. Он больше не рассуждал. Ему нужно пройти – и он пройдет. Под ногами хрустнула балка. Ртуть упал, вскочил на ноги и рванулся вперед огромными прыжками.

Внезапно капитан выбрался из огня и оказался на воле. Плащ на нем загорелся и обжигал, как хитон¹⁹ древнегреческого Несса²⁰. Ртуть на бегу сорвал его и продолжал нестись вперед как сумасшедший, пока не наткнулся на двух партизан, которым было поручено совершить поджог. Бандиты не предполагали, что человек мог спастись из огненного ада. Они собирались сесть на лошадей и скакать к Альферес.

Застав мексиканцев врасплох, смельчак обеими руками схватил их за горло. Противники захрипели... Капитан разжал руки, и два трупа упали на землю. Он осмотрелся вокруг, нет ли еще врагов. Нет, никого.

Тогда только Ртуть заметил, что его руки и ноги обожжены. Что из того? Он был жив и свободен!

Одежда капитана превратилась в прожженные лохмотья. Молодой человек быстро снял с одного из партизан куртку и пояс, надел сомбреро и превратился в мексиканского всадника. Две лошади стояли неподалеку. Он окинул их взглядом знатока, выбрал лучшую и вскочил в седло, презрев жгучую боль в обожженных ногах.

– Да здравствует жизнь! Да здравствует Франция! – крикнул разведчик во все горло и бешеным галопом поскакал в сторону Пуэблы.

¹⁹ Хитон – у древних греков – широкая, падающая складками шерстяная или льняная одежда (до колен или ниже) с рукавами или без рукавов

²⁰ Несс – имя одного из древнегреческих мифологических кентавров, сраженного горячей стрелой

ГЛАВА 5

Питух из Севастополя. – Вспомнили об Оторве. – Вопросы Толстяка. – Пуэбла. – Господин Бомба. – Пахнет смертью!

— Ну что, салаги, хотите знать столько же, как папаша Питух? Думаете, это так просто? Набраться опыта – это вам не водки глотнуть!

– Что вы, сержант, мы же понимаем...

– Молчать, когда я говорю! Итак, вот уже десять лет, как я ношу феску²¹ и знаю толк в людях, вещах и событиях. Вот, например, был я в Крыму²², взял Севастополь...

– Вы взяли...

– Не один, конечно! Тяжелейшая работенка досталась старому волку, самому сильному, самому смелому. Встать, когда я произношу его имя.

Перед ним сидела дюжина зуавов-новобранцев – красивые парни, ладно скроенные, но, черт возьми, немного глуповатые. Не хватало им лихости «стариков». По приказу трубача юнцы поднялись.

– Его звали Оторва, зуав с Малахова кургана²³. Отдавайте честь! Я был горнистом, потерял в бою полруки и отличный горн, а он, Оторва, водрузил знамя на Малаховом кургане. Я хочу сказать – в таких делах и приходит опыт!

– Разрешите спросить, сержант: что с ним стало, с господином Оторвой?

– Ты слишком любопытен, Толстяк. Ну да ладно, расскажу: он женился на лучшей в мире девушке, дочери знатной русской дамы, на его свадьбе присутствовал сам император. Оторва богат и счастлив, он это заслужил. Вернемся к нашему разговору. Вы спрашиваете, почему мы здесь, в Мексике, в такой далекой стране. Лично я – прирожденный зуав, не могу жить без битв и риска. Я завербовался снова – и вот я здесь! Ясно как день!

– Да, сержант! Но почему мы-то здесь?

– Таков приказ, зуавы должны подчиняться.

Вопросы задавал Толстяк (у него были круглые розовые щеки, как у младенца).

– Да, сержант! Но объясните, зачем вообще французы находятся в Мексике?

Питух замялся. Вопрос – не в бровь, а в глаз.

– Почему? Это каждому понятно.

– Ученым, может, и понятно. А мы с другом Булочкой, да и верзила Чепрак, в школу не ходили. Честное слово, мы ничего не понимаем. Вы, сержант, человек образованный, растолкуйте нам.

Питух прокашлялся, высморкался, помолчал. Смелый вояка, он бился как лев под Севастополем, за что и был продвинут по службе. Первый горнист Франции, он мог часами, не переводя дух, играть под пулями сигнал атаки. Короче – настоящий зуав, но – вот беда – не шибко разбирающийся в политике.

Вопросы новобранцев застигли Питуха врасплох, но ему не хотелось ударить лицом в грязь. Подумать только – унтер-офицер, сержант! Какой позор!

Питух приосанился, подбоченился и изрек:

²¹ Феска – мужской головной убор в форме усеченного конуса (обычно красного цвета) с кисточкой, распространенный в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки; здесь: часть военной формы, своего рода опознавательный знак зуава

²² То есть участвовал в так называемой Крымской войне 1853 – 1856 годов, которую вели Турция, Великобритания, Франция, Сардинское королевство против России, потерпевшей в этой войне поражение

²³ Малахов курган в Севастополе – место одного из ожесточеннейших сражений Крымской войны. Приключения Оторвы и первые подвиги Питуха описаны в романе «Жан-Оторва с Малахова кургана», вошедшего в данное собрание сочинений

– Если вы не последние дураки, вы все поймете с ходу. Так вот! В Мексике – ана... ана... анархия²⁴

– Это что – анакия?

– Неразбериха, все – с ног на голову. А господину Джекеру задолжали денежки.

– Это кто господин Джекер?

– Один швейцарец. И вот англичане, испанцы и французы решили расшевелить мексиканцев.

– Но ведь здесь нет ни англичан, ни испанцев, почему одни французы отдуваются уже почти два года?

– Потому что... потому что... сколько можно объяснять в конце концов? У нас император, его зовут Наполеон²⁵

– Не тот, что умер на Святой Елене?

– Идиот! Это номер третий.²⁶ Так вот, он сказал: нужно идти... мы и идем... дадим им жару, сведем счеты!

Объяснение не слишком убедило Толстяка, Булочку и Чепрака. Первый уже опять собирался открыть рот, чтобы задать вопрос, но в этот миг раздалась канонада, которая и спасла Питуха от позора. Снова начался штурм Пуэблы.

Бешено трубили горны. Зуавы схватили оружие и помчались по местам. Вперед! Началась ужасная резня – штурм города, осада которого унесла уже столько человеческих жизней.

Немного о Пуэбле.

От Веракруса, крупного мексиканского порта в заливе Атлантического океана, тянется сначала полоса примерно в двадцать лье²⁷ – тропики, где летом все раскаляется до предела, а зимой превращается в зловонное болото под воздействием проливных дождей – рай для тропической лихорадки. Потом идут горы и покрытая вечными снегами вершина Орисаба²⁸, высотой 5400 метров. На горных хребтах расположено гигантское плато. Климат в этом районе умеренный, средняя температура воздуха от 18° до 20°.

Урожай здесь обильные, деревни густо заселены, города, особенно Кордова, поистине прекрасны. Далее идет Орисаба, затем – третье плато, расположенное на 2200 метров над уровнем моря. Это плато Анагуак, холодные земли со здоровым свежим воздухом. От долины Мехико его отделяет гигантский массив Попокатепетля и Иктакхуалта. Снежные вершины поднимаются над океаном на 5000 метров.

На плато Анагуак размещается крепость Пуэбла, как часовой перед столицей. В Мехико²⁹ сейчас резиденция Хуареса, президента Мексиканской республики, представителя правительства, которое французы должны свергнуть.

Пуэбла находилась в центре внимания. Между тремя державами завязалась дискуссия. Испанию представлял генерал Прим, большой честолюбец, который был не прочь сделаться здешним царьком. Великобритания думала только о материальном интересе, но понемногу начинала понимать, что никакая выгода не оправдывает предстоящую долгую и кровопролитную войну. Франция, со своей стороны, мечтала создать монархию, опирающуюся на като-

²⁴ Анархия – здесь: стихийность, неорганизованность, беспорядок

²⁵ Наполеон III племянник Наполеона Бонапарта, был императором Франции в 1852 – 1870 годах. Низложен Сентябрьской революцией 1870 года. Умер в 1873 году

²⁶ Первое воззвание мексиканцам от трех европейских держав (январь 1862 г.) гласило: «Три нации, в интересах которых, казалось бы, получить сатисфакцию за оскорбления, нанесенные им, питают более возвышенные амбиции и преследуют более важную мировую цель. Они с состраданием пришли протянуть руку помощи народу, который истощается и угасает от пагубного воздействия гражданских войн и постоянных потрясений...» (Примеч. авт.)

²⁷ Лье – единица длины во Франции; сухопутное лье равно 4,444 км, морское – 5,556 км.

²⁸ Орисаба – город на востоке Мексики у подножия одноименного вулкана в штате Веракрус.

²⁹ Мехико – столица Мексики. Город заложен в 1325 году. Был административным центром испанской колонии. С 1821 года – столица государства. Богат памятниками архитектуры. Промышленный и культурный центр

лицизм³⁰, которая явилась бы противовесом Соединенным Штатам с их протестантизмом³¹. Императрица Франции стала самым горячим инициатором экспедиции.

Хуарес, которому была поручена защита республики, проводил выжидательную политику. Ему удалось заключить так называемую Соледадскую конвенцию с тремя державами, согласно которой последним разрешалось прохождение в зону со здоровым климатом, до Орисабы, где должны были начаться мирные переговоры.

Адмирал Жюрьен де ля Гравьер, командующий французскими войсками, тут же начал переход. Тропические болота, которые простирались впереди, были смертельно опасны для наших солдат. Люди ужасно уставали, но сила духа помогла преодолеть все препятствия.

Между тремя державами снова начались трения. Франция послала значительное подкрепление и не скрывала своего намерения возглавить экспедицию. В конце концов между союзниками произошел разрыв. Испанцы и англичане заявили, что считают себя свободными от обязательств. Французы оказались одни. Французское знамя развернули, оставалось лишь смело нести его вперед. Война была объявлена бесповоротно.

Хуарес призывал на борьбу все силы страны. Мексиканцы, потакающие врагам, обвинялись в предательстве. В стране объявили военное положение. В армию призывали всех мужчин в возрасте от двадцати до шестидесяти лет. Но у Хуареса были многочисленные противники, которые, во главе с отцом Миранда, архиепископом Мехико, и генералами Маркесом и Альмонте, стояли за монархию на стороне французской экспедиции. Поэтому французы продвигались вперед.

Адмирал Жюрьен де ля Гравьер был отозван, командование французскими войсками перешло к генералу де Лоренсе.

Двадцать третьего апреля 1862 года французская армия захватила кумбрскую переправу: Второй зуавский полк проявил необыкновенную энергию. Пятого мая первый штурм Пуэблы провалился. Эта неожиданная осечка послужила причиной отставки генерала Лоренсе. Общее командование поручили генералу Форею.

Экспедиционный корпус насчитывал 28 126 человек. Необходимо было исправить ошибки поражения. Генералы Дуэ и Базен под командованием генерала Форей срочно развернули новые операции по захвату Пуэблы. Шестнадцатого марта 1863 года город был окружен со всех сторон. Оборона Пуэблы активно осуществлялась генералом Ортегой. Фортификационные работы служили могучим средством защиты.

«Пуэбла – открытый город, – писал генерал Нио в своем замечательном труде о мексиканской войне. – Улицы построены ровно и пересекаются под прямым углом. Каждая группа домов образует нечто вроде квадратной крепости, отлично защищенной уличными баррикадами».

Многочисленные монастыри также служили делу обороны: соединив их коммуникациями, аборигены устроили посередине главный опорный пункт. Дома с зубчатыми стенами, подпертые земляными брустверами или грудями обломков, образовывали внутренний пояс укреплений. По всему периметру города были построены оборонительные сооружения с мощными строениями в качестве опорных пунктов: форт Гваделуп, форт Лорето, форты Сан-Жанвье, Кармен, лос Ремедиос... Гарнизон состоял из двадцати двух тысяч человек под командованием генерала Ортеги, воодушевленных победой, одержанной пятого мая. В первые же дни наступления французы разрушили форт Сан-Жанвье, и штурм стал возможен. Вот как это было. Двадцать девятого марта в пять часов вечера Второй зуавский полк и Первый стрелковый батальон ринулись на укрепления Сан-Жанвье. Французы заняли позицию с первого удара, но сопро-

³⁰ Католицизм – одно из трех наиболее распространенных направлений в христианской религии (наряду с православием и протестантизмом), оформившееся в результате раскола христианских церквей в XI веке

³¹ Протестантизм – общее название нескольких вероучений, выражающих несогласие с римско-католической церковью

тивление было потрясающее. Весь город превратился в огромный укрепленный лагерь, дома стояли как крепости, на широких и прямых улицах ошетинились баррикады.

Французы не успевали преодолеть одно препятствие, как за ним вставало другое. Зубчатые стены домов, монастырей, церквей были испещрены бойницами, откуда градом сыпались пули и ядра. Но солдат ничто не могло остановить. Они ворвались в одну из импровизированных³² крепостей, исповедальню³³, просторное квадратное помещение с толстыми стенами, которое защищали семьсот храбрейших воинов. Началась ожесточенная рукопашная.

Наконец мексиканцы сдались. Одни были убиты, другие – взяты в плен. Нападающие прокричали победное «ура!». Но – увы! – победа была неполной. Исповедальня завоевана, но другие крепости преграждали дорогу. И назавтра и позже продолжалась неутомимая битва.

Солдаты стремились вперед, а мексиканцы проявляли невероятную выдержку и энергию. Французская артиллерия оказалась бессильна: груды камней и обломков, нагроможденные перед стенами домов, образовали каменные брустверы³⁴. Каждый взятый дом – большая победа, завоеванная дорогой ценой. Осаждающие сами становились осажденными. Ни один не отступал перед взрывами и шквалом снарядов и картечи³⁵. Офицеры проявляли героизм, сам главнокомандующий подставлял себя под пули, солдаты рвались вперед среди свинцового урагана.

За день наши войска не продвинулись и на десять метров. Боеприпасы таяли на глазах, приходилось выжидать. Это медленное продвижение уносило жизни лучших солдат, которые всегда впереди.

Мексиканцы осмелели, решив, что измученные французы падут духом. В осажденный город пытались провезти продовольствие и боеприпасы. Но генерал Форей был начеку: по его приказу полковник де Бренкур смел колонну Эчегаре в Асликсе, а генерал Базен атаковал в Сан-Лоренцо корпус генерала Комонфора и разбил его наголову.

Тем не менее осажденная Пуэбла еще держалась. Пора было покончить с этим. Вперед бросили линейные роты, стрелковые батальоны, Первый и Второй зуавские полки. Бойцы контргерильи под началом командира де Тюсе готовы были прийти им на помощь. Де Тюсе заменял полковника Дюпена, находящегося в экспедиции в Хуастеке, между Туспаном и рекой Пануко. Отряд контргерильи состоял всего лишь из ста человек, эти отчаянные головы могли решить исход битвы.

Бедняк вернулся в строй: он шел на смерть. Прошло уже почти двое суток с момента исчезновения капитана Ртуть, и надежда на его возвращение растаяла. Очевидно, Ртуть убили мексиканские бандиты. «Придет наш час, – думал Бедняк, – они заплатят за все».

Как назло, какой-то долговязый урод, неизвестно откуда взявшийся, начал хвастаться, что шапками закидает Пуэблу и генерала Ортегу. Кто-то из солдат произнес имя Ртути. Тогда хвастун по прозвищу Бомба изрек:

– Ртуть! Ртуть! Ну и что? Какой-то завалившийся капитанишка! Найдутся и получше его!

– Что ты несешь, болван? – закричал Бедняк, подскочив к долговязому.

– Эй, ацтек³⁶, я говорю то, что мне вздумается! Ртуть – просто бахвал, и откуда ты знаешь, что он мертв? Может, ему показалось жарковато и он удрал?

– Негодяй!

³² Импровизированный – не подготовленный заранее

³³ Исповедальня – помещение в католическом храме, где верующие каются перед священником в своих грехах (исповедаются)

³⁴ Бруствер – насыпь впереди окопа или траншеи для защиты от огня и наблюдения за противником, для удобства стрельбы

³⁵ Картечь – артиллерийский снаряд, начиненный металлическими шариками, служит для поражения противника с близкого расстояния

³⁶ Ацтек – представитель коренного населения Мексики; в данном случае слово употреблено шутливо

Щуплый Бедняк, забыв устав и дисциплину, прыгнул на обидчика, схватил за горло и, как разъяренная кошка, расцарапал ему лицо. Бомба вопил и отбивался.

– Тысяча чертей! – слышался громовой голос.

Это появился де Тюсе, слышав ссору. Он призвал друга Ртути к порядку. Бедняк любил своего командира и немедленно подчинился, вытянувшись в струнку. Бомба, вне себя от гнева, хотел броситься на него. Де Тюсе подошел, крепко схватил хвостуна за плечо и оттолкнул назад. Потом вытащил револьвер и сунул разошедшемуся подчиненному под нос:

– Я все слышал. Бомба, вы совершили низкий поступок, обвинив товарища за глаза! Обвинять Ртуть в дезертирстве – глупо и подло.

Раздосадованный Бомба попытался возразить, но командир остановил его.

— Еще одно слово, и я вас арестую. А ты, Бедняк, слышишь, без ссор! У вас есть дела поважнее, чем драться между собой. Предстоит большая и тяжелая работа, и если вам, Бомба, так хочется, чтобы мы не жалели о Ртути, сделайте то, что сделал бы он.

Бомба, хотя и любил похвастаться, был смелым малым. Слова командира отрезвили его. Запинаясь, он принес извинения.

– Хорошо, – сказал командир. – Теперь слушайте меня все. Вы знаете форт Кармен?

– Да, командир.

– Наша артиллерия обстреливает этот редут³⁷, а также форт³⁸ Лос Ремедиос. Задача – проскользнуть между двумя цитаделями³⁹, достигнуть форта Лорето и захватить его. Главное – сбросить мексиканское знамя. Вы – добровольцы, независимые и свободные, вам и предстоит решить эту опасную задачу. Смелчаки из Второго зуавского штурмуют позицию с севера. Кто из вас берется сбросить знамя?

— Я! Я! — наперебой закричали воодушевленные бойцы. Бомба выпятил грудь и воскликнул:

– Знамя или смерть!

Хорошо, что он не заметил, как Бедняк презрительно пожал плечами.

– Действуйте! – продолжал де Тюсе торжественно. – Во имя Франции! Вы поняли: тайная атака, без горна, без выстрелов. Чтобы знамя форта Лорето было к двум часам у меня.

– Кто будет командовать? – спросил чей-то голос.

– Тот, кто придет первым.

Де Тюсе отвел Бедняка в сторону и проговорил шепотом:

– Доверяю тебе секрет. Мексиканский перебежчик рассказал полковнику де Бренкуру, какое суеверие связано со знаменем форта Лорето: пока реет знамя, враги не сдадутся. Даже если Ортега прикажет, они скорее взорвут весь город. Ты понял меня?

– Да, командир. О, если б с нами был Ртуть!

– Увы, придется ли нам увидеть снова этого храброго солдата? Вперед, действуй!

Сотня добровольцев принялись преодолевать подъем к форту Лорето, вытянувшись в цепочку. Командир отдал им честь саблей.

Со всех сторон грохотала артиллерия.

– Пахнет смертью! – произнес Бедняк. – Мой капитан, до встречи на том свете.

³⁷ Редут – сомкнутое полевое укрепление самых разнообразных очертаний (круглое, квадратное и т. п.)

³⁸ Форт – сравнительно крупное сомкнутое (обычно долговременное) военное укрепление в составе крепости, укрепленного района или самостоятельный пункт, способный вести круговую оборону

³⁹ Цитадель – сильно укрепленное сооружение внутри крепостной ограды (внутренняя крепость); здесь: общее обозначение двух указанных выше укреплений

ГЛАВА 6

Форт Лорето. – Знамя-талисман. – Пирамида. – Засада. – Красная башня. – Бомба исполняет свой долг. – Ртуть «forever»!⁴⁰. – Опять она!

— Что будем делать, Питух? – спросил Толстяк.

Они продвигались под прикрытием французской артиллерии. Снаряды проносились над головами солдат: треск, свист, вой – шум стоял неимоверный. Бомбардировка фортов Кармен и Ремедиос была в разгаре. А Толстяку до смерти хотелось поболтать.

Рота Второго зуавского полка взбиралась на холм к форту Лорето. В том числе и четверо неразлучных: горнист Питух, которому дали приказ не трубить, и молодые зуавы Толстяк, Чепрак и Булочка. Все четверо неслись напрямик, как зайцы, и даже не пытались укрыться за камнями. С ними находился и молоденький лейтенант, граф де Бопре, который, игнорируя опасность, шел в бой с тросточкой в руке и с розой в петлице.

Казалось, враги не обращали внимания на эту часть поля боя. Осажденные города и форта Кармен яростно сопротивлялись, а с форта Лорето не было послано ни единого снаряда.

– Сам видишь, – ответил Толстяку Питух, – мы прогуливаемся.

– Да уж, – проворчал Чепрак, здоровенный детина, – доверять этому не следует. Лучше бы в нас стреляли!

– Точно! – подтвердил Булочка, низкорослый, худющий и вертлявый, как клоун. – Плохо, когда не пахнет порохом.

Лейтенант недоумевал. Зачем на такое легкое задание послали самых смелых? Пресловутое знамя билось на ветру на маленькой башне форта. Наглое, вызывающее трехцветное знамя: зеленое у древка, белое посередине, дальше красное, какая-то пародия на французский флаг. В центре, на белом фоне, – кордильерский орел со змеей в клюве. Только почему на знамени следы крови?

А потому, что год назад, в страшный день пятого мая, во время первого штурма Пуэблы, наши солдаты трижды овладевали этим знаменем и трижды уступали его мексиканцам, у которых было численное преимущество. Кровь на знамени, отчетливо виднеющаяся на солнце, – французская кровь!

Подошел лейтенант де Бопре.

– Видите кусок ткани, гордо реющий на фоне синего неба? На нем кровь наших товарищей, наших братьев по оружию. Поклянитесь, что в этот раз знамя будет нашим!

– Клянемся! Мы добудем его или умрем! Вперед, вперед!

Восхождение оказалось очень трудным, приходилось подниматься почти отвесно. Питух, с горном на перевязи, насвистывал сквозь зубы:

Найдется выпивки глоток,
Э-гей!
Найдется выпивки глоток...

Знакомый мотив ободрял всех. Они карабкались как обезьяны, еще немного – и они достигнут стен форта. Уже виднелись пустые глазницы амбразур⁴¹ Пятьдесят человек продвигались гуськом, след в след, старые и молодые, смелые и выносливые бойцы.

⁴⁰ Навсегда (англ.)

⁴¹ Амбразура – отверстие в оборонительных сооружениях для ведения огня из орудий и пулеметов.

Люди испытывали странное ощущение, они шли вслепую, не видя противника, не слыша треска пуль и ударов пушек. На соседних позициях ухала артиллерия, а у подножия форта Лорето царило непонятное молчание.

У лейтенанта де Бодре сжалось сердце. Он приказал остановиться и пошел вперед один. Почва была каменистая, идти было нетрудно. Лейтенант поднял голову и увидел, что до платформы – не более четырех метров. Конструкция, сложенная из огромных камней, казалась неприступной.

Можно было подумать, что мексиканцы ушли из редута. Но молодой лейтенант, опасаясь за своих людей, не спешил начинать штурм. К нему подошел Питух.

– Лейтенант, извините за вмешательство, но нам бы хотелось поскорее захватить эту штуковину. Если вы не против, мы провернем дельце за пять минут и пойдем обедать.

В горящих глазах горниста лейтенант прочел готовность к подвигу.

– Четверо – ко мне! – приказал он.

Питух обернулся и махнул рукой своим товарищам.

– Вот, лейтенант.

– Хорошо, сделайте мне пирамиду.

– Вам, лейтенант? Физкультура – наше дело!

– Сейчас будет мое! Ну же, не теряйте времени!

– Хорошо, лейтенант.

Четыре молодца прислонились к стене, скрестив руки и подставив плечи. Толстяк, как кариатида⁴², послужил основанием пирамиды. Чепрак прочно укрепился сверху, на третий этаж забрался Булочка. Наступил черед Питуха.

Но тут лейтенант остановил горниста движением руки.

– Стой здесь и жди, когда я тебя позову.

Питух нахмурился. Ему не нравилось прохладиться, к тому же он предчувствовал надвигающуюся опасность. Такой молодой и милый мальчик этот лейтенант. Было бы жаль...

– Лейтенант, прошу вас, позвольте мне.

– Одну минуточку, – ответил де Бодре с улыбкой и легонько отстранил старого солдата.

Юноша проворно забрался по живым ступенькам, вмиг достиг зубцов стены, перегнулся, оперся коленом и... упал навзничь с раздробленным черепом. Прозвучал всего один выстрел, и пуля попала прямо в лоб.

Крик ярости вырвался у зуавов. Старый служака Питух устремился вперед. За ним – все остальные, цепляясь руками и ногами и помогая друг другу, забрались на стену. Их встретили выстрелы в упор. Но ничто не могло остановить солдат. Питух поднес инструмент к губам: раз гремят выстрелы, он должен играть.

Наверху в засаде находилось человек сто мексиканцев, которые терпеливо ожидали исхода дела. Но зуавов не так-то просто заманить в ловушку. Они ринулись на снайперов со штыками наперевес. Послышались стоны, проклятья. Французов было слишком мало, они падали, но не отступали. Завязался жестокий рукопашный бой.

Вдруг пришло подкрепление. Французы! Люди де Тюсе! Впереди мчались Бедняк и Бомба. Спорить им больше было не о чем. Разве лишь о том, кто первый встретит опасность!

Зуавы поняли: это спасение! С удвоенной энергией они обрушились на врага. Мексиканцы не сдавались. В ход пошло холодное оружие.

Бомба схватил одного мексиканца за плечи и сбросил со стены, в это время другой нацелил кинжал ему в спину, но Бедняк успел перехватить коварную руку.

⁴² Кариатида – вертикальная опора в виде женской фигуры, поддерживающая балочное перекрытие

На земле в рукопашной схватке сцепились люди, обуреваемые жадной кровью. Благодаря отряду волонтеров⁴³ перевес оказался на стороне французов. Питух играл и играл сигнал атаки. Мексиканцы в панике хотели было укрыться в башне, но Бедняк разгадал их замысел и увлек товарищей к двери, окованной железом. Французы пытались выбить ее ударами прикладов.

Знамя все еще развевалось, вызывая красное на фоне красного закатного неба.

Раздался свисток. Услышав сигнал, мексиканцы отпрянули в стороны. Дверь резко распахнулась, и залп картечи поразил французов.

– Наконец-то заговорили! – прокричал Питух. – Вперед, нам не привыкать!

Волонтеры во главе с Бомбой и уцелевшие зуавы рванулись в образовавшийся проход. Путь им преградила лишь одна гаубица⁴⁴. Убитый артиллерист упал на лафет⁴⁵, а осаждающие оказались внутри башни перед каменной лестницей, освещенной только через узкие бойницы.

Французы ринулись вперед не раздумывая, движимые одной-единственной целью: добраться до знамени во что бы то ни стало. Преодолев ступеней десять, они вынуждены были остановиться перед баррикадой из камней. Сделался ужасный беспорядок, люди теснились, наткнулись друг на друга. Те, что находились в первых рядах, пытались разобрать завал, но безуспешно.

Внезапно кровавый свет озарил мрачное место. Огонь! Откуда? Кто его зажег? Их хотят задушить, как зверя в норе! Нужно спускаться вниз. Бедняк во все горло прокричал приказ отступить, а Питух поднес горн к пересохшим губам и заиграл. Люди повиновались и повернули обратно. Они были растеряны и раздосадованы, но страха не чувствовали.

Знамя по-прежнему полоскалось на ветру. Французам предстояло его захватить. Они отвоевали площадь, последние мексиканцы бежали. Старейшины собрались и провели что-то вроде военного совета. Из амбразур башни валил густой дым, но пламя на глазах угасало: очевидно, горели ветви и фашины⁴⁶. Бойцы приняли решение ликвидировать завал.

Вперед! Командование поручили Питуху. Он выбрал десяток человек, которых снабдили петардами⁴⁷ и фитилями. Миссия⁴⁸ предстояла опасная: наверняка мексиканцы приготовили не одну ловушку. Пресловутый⁴⁹ шпион, рассказавший о знамени, заманил их в западню. Но французы не из тех, кто отступает!

Маленький отряд во главе с Бедняком вернулся в башню. Огонь, казалось, потух, можно было двигаться вперед. Воины добрались до завала. Под воздействием огня раскаленные камни подались. Люди отбрасывали их штыками, камни с грохотом катились по лестнице. Проход освободился, пожар утих.

– Вперед! – скомандовал Бедняк.

В ответ раздался ужасный взрыв. Казалось, башня пошатнулась. И одновременно прозвучали выстрелы. Рядом с лестницей образовалась дыра более четырех метров в диаметре. Человек пятьдесят расстреливали через амбразуры в упор французов, оказавшихся между огнем и пропастью.

Большинство солдат, находящихся на каменной лестнице, были ранены взрывом. Уцелевшие поспешили спуститься на помощь товарищам. Бедняк кричал и ругался изо всех сил.

⁴³ Волонтер – добровольно поступивший на военную службу; доброволец.

⁴⁴ Гаубица – артиллерийское орудие с коротким стволом, стреляющее навесным (с крутой линией полета снаряда) огнем.

⁴⁵ Лафет – станок, на который устанавливается и закрепляется ствол артиллерийского орудия; лафет служит для придания стволу нужного положения перед выстрелом, для уменьшения отката орудия, а также для его передвижения

⁴⁶ Фашина – вязанка хвороста; применяется для укрепления насыпей, плотин, для прокладки дорог в болотистой местности

⁴⁷ Петарда – старинный разрывной снаряд (металлический сосуд, наполненный порохом), применявшийся для подрыва мостов и прочих сооружений. Поджигался с помощью горящего фитиля

⁴⁸ Миссия – здесь: задание, поручение

⁴⁹ Пресловутый – хорошо известный, нашумевший

Что делать? Они все-таки попали в ловушку. Зуавы отчаянно отбивались, издавая яростные крики. Волонтеры один за другим падали, сраженные пулями мексиканцев.

Бомба крикнул Бедняку:

– Дельце не выгорело, так умрем вместе! Но сначала кое-что попробуем.

– Что?

– Попробуем спуститься вниз.

– Ладно. Но как мы оставим товарищей?

– Если выкрутимся, придем за ними.

– Эй, кто живой! – воскликнул Бедняк. – Быстро вниз!

Одним прыжком люди очутились у ямы. Развороченная земля, разбитые камни, ни малейшего уступа, куда поставить ногу. Отверстие слишком широко, даже самый ловкий акробат не смог бы перепрыгнуть. Бедняку пришла в голову безумная мысль.

– Завалим яму! – вскричал он.

– Чем? – спросил Бомба.

– Нашими телами, живыми и мертвыми. Соорудим мост из тел.

И Бедняк первым кинулся в бездонное темное отверстие. О, радость! Оказалось совсем не глубоко, не более полутора метров. Бедняк поспешил сообщить новость Бомбе, а тот увлек за собой товарищей. Смелчаки прыгали в яму, выбирались с другой стороны и оказывались около развороченной взрывом двери.

Бедняк, выбравшись из ямы, увидел, что теперь преимущество на стороне французов. Построившись в каре⁵⁰, они бились с окружавшими их врагами. Мексиканцы, которые превратились из осажденных в осаждающих, летели вниз с зубчатой стены.

Солнце садилось, горизонт озарился багровым светом. На фоне заката Бедняк различил женский силуэт с саблей в руке. Женщину, казалось, не брали пули.

– Тысяча чертей! – взревел солдат. – Эта подлая тварь убила капитана Ртуть!

Бедняк в бешенстве рванулся сквозь строй сражающихся. Нечеловеческими усилиями он прокладывал себе путь. Мексиканцы плотно окружали донью Альферес. Волонтер бросился на них, не помня себя от ярости. За ним – Бомба и Чепрак.

Началась резня. Наконец Бедняк добрался до своей жертвы и безжалостно занес свой штык, но женщина, защищенная верными слугами, исчезла, как по волшебству, за стеной. Он должен найти ее и убить, чтобы отомстить за товарища и за подлую ловушку!

Бедняк посмотрел вниз: мексиканцы с удивительной ловкостью эвакуировали свою предводительницу за куртину⁵¹. Француз схватил карабин и прицелился.

Внезапно раздался вопль. Мексиканцы в панике перемахивали через стену. Бедняк обернулся, не успев выстрелить. И что же он увидел на вершине башни?

Человека, срывающего мексиканское знамя!

Сверху раздался звонкий победный клич:

– Да здравствует Франция!

Силуэт героя отчетливо вырисовывался на фоне неба. Бедняк узнал его... Это Ртуть! Ртуть целый и невредимый! Он воскрес и совершил подвиг, опередив других смельчаков.

Суеверных мексиканцев охватил страх. Они, обезумев, спасались бегством, прыгали со стены, разбивались и скатывались вниз. Французские волонтеры и зуавы воспрянули духом. Все слышней раздавались крики:

– Ртуть! Ртуть!

⁵⁰ Каре – в XVII—XIX веках тактический прием построения пехоты четырехугольником для отражения атак кавалерии

⁵¹ Куртина – здесь: отдельный участок леса, сада

Герой обернул знамя вокруг себя, наклонился вниз, рассчитывая расстояние до земли и примечая, как лучше спуститься. Цепляясь за выступы и бойницы, помогая себе руками и ногами, он достиг цели. Это он – ошибки быть не может!

Бедняк подбежал и бросился в объятия капитана.

– Спасен! Жив! Брат мой, командир мой!

Капитан Ртуть горячо расцеловал товарища, потом окинул взглядом распростертые безжизненные тела.

– Увы! – вздохнул он. – Я пришел слишком поздно.

– Благодаря вам мы исполнили приказ.

Подошел Бомба, смущенный и жалкий.

– Капитан Ртуть, – проговорил он, – позвольте мне пожать вашу руку.

– Почему бы нет?

– Да вот, – объяснил Бедняк, – мы тут немного повздорили из-за вас...

– Прошу прощения за глупости, я был не прав, – добавил Бомба.

– Вы храбро сражались за Францию, – ответил капитан, – мне нечего вам прощать.

И он крепко пожал Бомбе руку.

Все окружили капитана. Волонтеры радовались, что снова видят своего командира, звав вам было любопытно поглядеть на героя, о котором они слышали раньше, а теперь и сами убедились в его необыкновенной храбрости.

Раздался дружный возглас:

– Да здравствует Ртуть!

Теперь предстояло возвратиться в лагерь, переправить убитых и раненых. Французы посчитали потери. Из ста пятидесяти человек десять убиты, тридцать два – ранены. Образовалась процессия во главе с капитаном, Бедняком и Бомбой.

Казалось, путь был свободен, враг окончательно бежал. Бойцы закончили спуск, до лагеря оставались какие-нибудь полчаса. Импровизированные носилки продвигались медленно, каждый шаг отдавался стонами раненых.

Теперь кортеж⁵² двигался по опушке небольшого леса. Вдруг вдалеке послышался звук трубы.

– Парламентеры!⁵³ – радостно воскликнул Ртуть. – Капитуляция!⁵⁴ Да здравствует Франция!

Остальные подхватили здравицу. Послышались даже слабые возгласы раненых.

Неожиданно из леса раздался выстрел – один-единственный.

– Смерть Ртути! – выкрикнул высокий женский голос.

Бомба инстинктивно успел загородить собой капитана.

– Ох! – И он схватился за плечо.

Несколько человек кинулись в кусты, но лошадь, пущенная галопом, уже уносила стрелка.

– Негодяйка! – взревел Бедняк. – Опять она! Стреляйте! Стреляйте!

– Нет! – приказал капитан Ртуть. – Эта несчастная жаждет моей смерти, я даю ей свободу, мы еще встретимся.

Наконец отряд прибыл в лагерь.

⁵² Кортеж – торжественное шествие, выезд. Здесь: медленно передвигающаяся группа людей

⁵³ Парламентер – лицо, уполномоченное одной из воюющих сторон для переговоров с другой; личность парламентаря неприкосновенна

⁵⁴ Капитуляция – безоговорочное признание поражения и сдача победителю на его условиях

ГЛАВА 7

Что случилось с Ртутью? – В лесу. – Пушки. – Двое суток спустя. – Дочь Переса. – Успеет ли он? – Долой кровавое знамя! – Да здравствует Франция!

Читатель помнит, как капитан Ртуть бежал из обиталища доньи Альферес. С большим трудом юноша выбрался из карнеро, чудом спасся от пожара, получил ожоги, но все же нашел в себе силы вскочить на лошадь и пустить ее галопом в сторону Пуэблы.

Но наш герой переоценил свои силы. В висках у него стучало, дыхание останавливалось, глаза заволакивала пелена, руки отказывались держать повод. Неужели пришла смерть? Капитан ничего не видел, не ощущал и не понимал.

Ртуть упал с лошади. К счастью, он не зацепился в стремях⁵⁵. Некоторое время пролежав без движения на дороге, молодой человек собрал все силы, прополз, цепляясь за кусты, под сень деревьев и потерял сознание. В бреду ему представлялись бессвязные картины, фантастические видения, ускользающие и безобразные.

Неожиданно воспаленный мозг сконцентрировался на одной картине, ясной и четкой, как реальность. Ртуть представил себя беспомощным пленным. Он хотел бежать, бороться – ведь его товарищи, знамя и любимая Франция в опасности, – но не мог пошевелиться, как будто связанный, парализованное тело отказывалось подчиняться.

Приказ не выполнен! Враги застанут французов врасплох и перебьют, а товарищи посчитают его трусом и дезертиром. Потом – военный совет, приговор – и мать узнает, что он дезертир... Все исчезло. Юноша снова впал в бесчувственное состояние.

Никто не знает, сколько длилось беспомыслие. Ртуть проснулся, пришел в себя и долго ничего не мог понять. Где он? Что с ним произошло? Почему вокруг лес? Закрыв глаза, капитан попытался собраться с мыслями. «Бедняк! Где Бедняк? Ах да – лассо, карнеро, побег, прекрасная и злая мексиканка, пожар!..»

Теперь Ртуть вспомнил все. И тут же ему пришло в голову, что они с Бедняком не выполнили задание, от которого зависела судьба французского лагеря. Конечно, не выполнили! Наверняка его товарищ тоже попал в ловушку, ведь и сам он спасся только чудом.

Французов разбили по его вине! Ртуть вскочил и пошатнулся, от слабости он едва стоял на ногах. Что же, капитан, разве ты не мужчина? Он собрал всю свою волю, сосредоточился, вдохнул полной грудью целительные лесные запахи.

Внезапно послышался тяжелый орудейный залп. Это пушка! Там шла битва! Без него!

«Ртуть! – приказал капитан самому себе. – Оправдай свое прозвище, вставай и мчись туда, куда зовут тебя долг и честь!»

Он бросился вперед на непослушных ногах. Понемногу силы вернулись к нашему герою, мозг проявился, глаза вновь обрели зоркость, а ноги – ловкость.

Внезапно мимо уха просвистела пуля. Сначала Ртуть не понял, в чем дело. Он совсем забыл, что на нем мексиканский наряд. Вторая пуля!

– Франция! Франция! – закричал капитан во все горло.

Французские солдаты преградили ему путь штыками. Беглец попытался объясниться. Ртуть! Стрелкам было знакомо это прозвище, но у капитана не было времени на разговоры. Он потребовал, чтобы его немедленно провели к де Тюсе, пусть даже в качестве пленного. Солдаты согласились. Наконец-то Жан Делорм снова увидел палатки с французским флагом.

Силы вернулись к юноше. Он забыл о ранах на лице, об ожогах на руках и шее, выпрямился и расправил плечи.

– Командир, мы поймали на дороге мексиканца. Он говорил, что вы его знаете.

⁵⁵ Стремена – железные дужки, подвешенные к седлу, для упора ног всадника

Командира терзали опасения. Дело в том, что шпион, рассказавший ему об отношении защитников Пуэблы к знамени, исчез. Де Тюсе боялся ловушки, с тревогой думал он о смелых солдатах, посланных к форту Лорето, и даже не взглянул на вошедших. Но тут послышался звонкий голос:

– Капитан Ргуть прибыл в ваше распоряжение.

Де Тюсе поднялся, посмотрел на говорящего и вдруг, оттолкнув охранников, заключил его в объятия.

– Ты, мой мальчик! Живой!

– Вы думали, что я убит, командир?

– Ты пропал двое суток.

– Двое суток? Неужели? А где мой друг, Бедняк?

– Он вернулся и доложил о твоём исчезновении.

– А наше задание?

– Он выполнил его...

– Один?

– Тебя же не было...

– Какой храбрец! Он успел вовремя?

– Да, мексиканцы получили хороший урок, о котором долго будут помнить.

Капитан был взволнован до глубины души, на глазах у него показались слезы.

– Бедняк, дружочек мой, как я тебе благодарен! Но не стоит больше об этом. Командир, скажите, вы не сочли меня дезертиром?

Де Тюсе протянул ему руку.

– Даю руку на отсечение, если подобная мысль пришла мне в голову хоть на мгновение.

– Спасибо, командир.

– Но расскажи, что с тобой произошло?

В нескольких словах Ргуть поведал о своих злоключениях.

– Все эти неприятности, – добавил он, – дело рук таинственной женщины – доньи Альферес. Кто она? Отчего ненавидит французов лютой ненавистью?

Де Тюсе покачал головой.

– Да-да, я слышал об этом удивительном создании. Говорят, она молода и красива. Кажется, это дочь Бартоломео Переса, самого фанатичного приверженца Хуареса. Мне рассказывали – не знаю, правда ли это, – что в одном из столкновений, которые здесь нередки, французы сожгли его дом и убили жену, мать этой девушки. Тогда она поклялась отомстить и встала во главе партизанского отряда, который организовала на свои деньги – она очень богата. Вот все, что я знаю... Эта чертовка кажется вездесущей, появляется и исчезает, действует сразу и тут и там, без страха и жалости. Донье Альферес приписывают такие жестокости, в которые не хочется верить...

– Надо же, – воскликнул Ргуть, – это чудовище было в моей власти!

– Почему ты пощадил ее?

Юноша промолчал, затем тихо произнес:

– Не знаю.

Он поднес руку ко лбу, как будто отгоняя навязчивые мысли, и добавил:

– Бог с ней, с этой женщиной... Командир, я готов занять свое место в строю. Где мои товарищи?

– Ты прибыл слишком поздно, – грустно ответил де Тюсе.

– Как? Мои друзья, мои товарищи по оружию...

– Посланы на смерть... Перед ними стоит сложнейшая и опаснейшая задача.

Командир вкратце поведал вновь прибывшему о доносе перебежчика и о приказе, который в это время выполняли зуавы и волонтеры.

Ртуть побледнел.

– А меня не было с ними! – воскликнул он. – Позор! Товарищи сражаются одни... Командир, окажите милость, позвольте мне присоединиться к ним, победить или умереть вместе с ними!

– Но, мальчик мой, ты ранен!

– Что из того? Мои люди доверяют мне. Я знаю, мое отсутствие кажется им плохим признаком. Я хочу быть с ними. Разрешите!

Де Тюсе привлек юношу к себе, поцеловал и сказал одно слово:

– Иди!

Ртуть справился о дороге и о подступах к форту Лорето у одного старого сержанта.

– Знаю ли я форт Лорето! Еще бы не знать, год назад я оставил там в бою все свои зубы. Послушай, мальш, я знаю один секрет – он тебе пригодится...

Ртуть постарался не пропустить ни одного слова. Он нарисовал план веткой на придорожной пыли и ясно представил все. Теперь – вперед! С каким задором и горячностью пустился он в путь!

Наконец до нашего героя донеслись звуки перестрелки. Жизненные силы вернулись к нему, словно сама ртуть побежала по жилам. Юноша добрался до подножия холма, на вершине которого размещался форт. По звуку взрывов он понял, что бой был в самом разгаре.

Ртуть нашел ориентир⁵⁶, о котором рассказал ему старый сержант, – груды камней у подъема, обнаружил подземный ход, скользнул туда, стал подниматься выше и выше и добрался до башни. На секунду он заколебался: что, если спуститься и вступить в рукопашную наравне со всеми?

Нет, лучше рискнуть. Задача – захватить знамя-талисман⁵⁷. В это время у подножия башни взорвалась мина, на лестнице запылал костер. Ртуть не останавливался. В свалке он пробрался сквозь ряды сражающихся. Товарищи не заметили его. Капитан все поднимался, каждую минуту ожидая взрыва, и наконец достиг верхней площадки.

Знамя укреплялось в каменной пирамиде, гладкие стенки которой казались недоступными для подъема. Вот она – цель, совсем рядом. И герой достиг ее, сорвал трехцветное полотнище и издал победный клич, услышанный друзьями:

– Да здравствует Франция!

⁵⁶ Ориентир – отдельный предмет на местности (дерево, дом и т. п.), с помощью которого легко определить свое местонахождение

⁵⁷ Талисман – предмет, который, по суеверным понятиям, приносит счастье, удачу

ГЛАВА 8

Пуэбла, в отчаянии. – Признания Ортеги. – Альферес протестует. – Капитуляция.

Неужели вправду захват кровавого знамени послужил причиной капитуляции Пуэблы? В самом деле, положение становилось невыносимым.

Меньше недели прошло с тех пор, как генералы Форей и Базен нанесли отрядам Комонфора, пытавшегося провезти в Пуэблу провиант и боеприпасы, решающее поражение. В битве при Сан-Лоренцо, который защищали восемь тысяч человек, французские войска преодолели все препятствия. Эта замечательная операция нанесла смертельный удар сопротивлению генерала Ортеги, защитника Пуэблы. В ходе операции были захвачены знамена, флаги и тысяча пленных, в том числе семьдесят два офицера.

Шестнадцатого мая 1863 года, в то время как зуавы и волонтеры атаковали форт Лорето, французская артиллерия вела массированный обстрел фортов Кармен и Лос-Ремедиос. Сопротивление мексиканцев было сломлено, к вечеру их орудия замолчали окончательно.

В генеральный штаб явился парламентар, генерал Мендоса. Генерал Форей принял его, выслушал и отверг предложения мексиканцев, велел передать генералу Ортеге, что согласится лишь на безоговорочную капитуляцию. Гарнизону предоставят воинские почести и право на прохождение войск перед французской армией, но затем мексиканцы должны будут сложить оружие и стать военнопленными.

Ночью французы продолжали блокаду города. Артиллерия молчала. Ночная тишина окутывала театр военных действий. Французские войска выжидали, готовые к любому повороту событий. Город казался обреченным, но его агония могла спровоцировать яростный отпор.

В просторном зале монастыря Консепсьон, огромном здании с толстыми стенами, выдержавшими бомбардировку и остановившими натиск французских солдат, генерал Ортега собрал старших офицеров. У главнокомандующего было энергичное смуглое лицо, мощные челюсти, зубы ослепительной белизны. Вокруг него собрались генерал Мендоса, Эчегаре, проникший в осажденный город, Пас, командир артиллерии, Бериосабаль, Негрете, Ла Ллав и другие начальники, доблестно защищавшие город, суровые, отважные воины.

Генерал Ортега хриплым голосом доложил обстановку, с трудом сдерживая ярость.

Чей-то голос прервал его:

– Что, капитуляция?

– Да, – отрубил Ортега. – Слушайте, рассуждать будете потом. Больше не осталось провианта. Боеприпасов не хватит, чтобы отразить атаку противника. Значит, сопротивление бесполезно... Мы не имеем права допустить штурм города, это катастрофа для жителей Пуэблы.

– Жители Пуэблы, – вмешался снова тот же голос, – готовы скорее погибнуть под руинами, чем сдаться.

Ортегу не смутило это замечание, он продолжал говорить с сознанием своего долга:

– Все вооружение, служившее защите города, подлежит уничтожению, чтобы враг не мог им воспользоваться. Это жертва во имя родины... Командир артиллерии даст приказ взорвать все орудия. Генералы, командующие дивизиями и отрядами, распустят войска. Солдаты, доблестно и самоотверженно защищавшие город ценою стольких страданий, должны знать, что эта необходимая мера не освобождает их от обязанности защищать родную землю. Главнокомандующий верит, что солдаты предстанут перед верховным правительством и впредь будут защищать честь мексиканского знамени. Он дает солдатам полную свободу и не считает их военнопленными. Генералы, высшие офицеры, офицеры и солдаты должны гордиться защитой города, причина сдачи которого – полное отсутствие провианта и боеприпасов. В половине шестого будет объявлена капитуляция. Генералы и офицеры соберутся на соборной площади и во дворце правительства и сдадутся в плен. Главнокомандующий не станет просить никаких

гарантий для военнопленных. Каждый волен сам принять решение, которое посчитает наиболее соответствующим его обязательствам перед страной. Я все сказал. Жду мнения собравшихся.

В толпе послышался ропот. Этим людям, сражавшимся за родину с безграничной храбростью, было невыносимо слышать о поражении. Каждый понимал, что следовало дать согласие, но слова застревали в горле. Присутствующие не решались смотреть друг на друга, и никто не хотел говорить первым.

Ортега ждал, скрестив руки на груди.

Бледный, не похожий на себя Эчегаре сделал шаг вперед. Он обнажил шпагу, сломал ее о колено и бросил обломки под ноги главнокомандующему.

Но в этот миг из толпы офицеров вырвалась девушка. Ее волосы рассыпались по плечам. Она наклонилась, подобрала обломки шпаги и воскликнула:

– Если мужчины – трусы, честь родины спасет женщина!

– Долора Перес!

Все разом произнесли имя доньи Альферес.

– Республика, – сказал Ортега, – не забудет услуг, оказанных ею. Все присутствующие здесь знают, с какой смелостью и энергией дочь Бартоломео Переса защищала святое дело свободы. Но ни ей, ни другим мы не позволим произносить слово «трусость». Мы все исполняли и будем исполнять свой долг...

– За счет врагов! Храбрые солдаты, присягнувшие знамени на верность, станут военнопленными, заживут без забот и опасностей. Мне кажется, предать страну – слишком дорогая цена своего спокойствия и жизни.

– Молчите, сеньорина! – крикнул Ортега громовым голосом. – Вы не имеете права обострять несправедливыми обвинениями боль, которая сжимает наши сердца. Разве вы не слышали, что я сказал? Вы свободны в ваших действиях. Генералы и высшие офицеры принуждены сдать в плен, чтобы избежать штурма и большой крови, в знак прекращения сопротивления. Остальные имеют право покинуть Пуэблу. Как только все формальности капитуляции будут выполнены, мы тоже постараемся каким-либо образом избежать плена. Мы не даем никаких обещаний, и, если волей судьбы нам придется на миг склонить головы, уверяю вас, мы не замедлим встать на защиту нашей святой отчизны...

Громкий смех прервал речь генерала. Глаза Долоры блестели, от лица ее, казалось, исходил свет.

– Красивые фразы! Громкие слова! У вас есть пушки, боеприпасы, солдаты. Вы могли бы, если б захотели, заманить врагов и погибнуть вместе с ними под руинами города... Но вы хотите жить! Делайте, как вам угодно. Я буду действовать по-своему. Я была и есть донья Альферес, партизанский вожак, и даже если я останусь одна, то сумею умереть достойной смертью. Прощайте, господа... Сдавайтесь, если хотите...

Девушка нахлобучила сомбреро на свои черные волосы и гордо удалилась. Люди расступались перед ней. Несколько человек пошли следом.

Оставшиеся – их было большинство – хранили молчание, пытаясь скрыть охватившее их волнение. Понимая свою ответственность, Ортега старался рассуждать хладнокровно. Несомненно, генерал восхищался чувствами девушки, но ее необъяснимая возбужденность удивляла его. Не ему одному пришла в голову мысль, что эта героиня подчинялась какой-то сверхъестественной силе.

Когда Долора говорила, ее глаза блестели лихорадочным огнем. Казалось, внутренний голос подсказывал ей эти гневные слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.